

УДК 13

Ш. Кардась, А. Цуранович

ГУМАНИЗМ В ПОЛИТИКЕ ЕВРОСОЮЗА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Идея европейской интеграции, с одной стороны, является результатом послевоенного кризиса гуманизма, но с другой стороны, она противостоит антигуманизму. Определению функций гуманизма в современной политике Евросоюза способствует анализ следующих вопросов: идеологические основания интеграции, специфика международной активности, внутренние политические дебаты, нормативная деятельность. ЕС является новым воплощением идеалов гуманизма. В основе пан-европейского процесса лежит убеждение, соблюдая нормы и процедуры, человек постепенно становится лучше, а окружающая среда — безопаснее.

Ключевые слова: гуманизм, свобода, права человека, демократия, европейская интеграция, Евросоюз.

Zuranovich A., Kardas S. HUMANISM IN EU POLICY IN THE EARLY XXI CENTURY (University of Varshava).

On the one hand the idea of European integration is the result of post-war crisis of humanism, but on the other hand, it confronts anti-humanism. In modern EU politics definition of the functions of humanism contributes to the analysis of the following issues: the ideological basis of integration, the specificity of international activity, the internal political debate, the regulatory activity. The EU is a new incarnation of the ideals of humanism. At the core of a pan-European process is the conviction, that observing the rules and procedures, people are gradually getting better, and the environment — safer.

Keywords: *humanism, freedom, European integration, human rights, democracy, EU.*

Как правило, проблемы, которые невозможно четко определить, являются самыми важными. Несомненно, к этой категории проблем принадлежит проблема гуманизма. Философы спорят о нем и спор этот, кажется, никогда не окончится. Не пытаюсь дать единственный и окончательный ответ, попробуем указать на самые главные и всеобщие черты гуманизма.

Прежде всего, это особенный подход к человеку. Этот взгляд связан с убеждением, что человек, благодаря разуму, в состоянии решить все свои проблемы и стать счастливым. Разум является пропуском человека к свободе — свободе от дикой окружающей среды, от страха, от предрассудков и

суеверий. Гуманизм насыщен верой в способность человека узнать о мире и понять его. Главные вопросы гуманизма: кто такой человек? Каким он должен быть?¹. Эти проблемы касаются отношения человека к самому себе и своему естеству, а также к человечеству (*humanitas*)².

Вооруженный разумом и волей, человек обязан культивировать свое творческое начало. Гуманист должен стремиться к совершенству. Гуманизм как культурная ценность связан с отказом от жестокости, уважением достоинства личности и с доброжелательностью по отношению к людям.

Эмансипация человека происходит благодаря образованию. Именно процесс социализации в рамках образования играет ключевую роль в формировании положительных общественных отношений, в том числе хороших условий предоставляющих личности возможность развития талантов и достижения счастья. Человек совершенствуется благодаря нормам.

Польский философ, Тадеуш Шкотула (Tadeusz Szkotula), подчеркивает, что в прошлом гуманизм проявлялся в определенной идеологической форме (таким образом, можно выделить классический, религиозный или экзистенциальный гуманизм)³. Кроме того, этот особенный подход к человечеству ассоциируется с европейской культурой — с наследством древней Греции и Рима, с эпохами Ренессанса и Просвещения⁴. Тот факт, что в XIX веке европейские державы почти полностью подчинили себе все континенты, являлся доказательством превосходства Европы. Еще в начале XX века представители европейской элиты были убеждены, что раскрыли универсальные механизмы формирования современного, порядочного, счастливого человека. Бесконечный прогресс и поход человечества к идеальному будущему не подвергался тогда сомнению.

Две мировые войны, жестокие преступления тоталитарных режимов, клеймо фашизма и коммунизма, холокост — все это подорвало веру в человека, в силу его разума и воли. Оказалось, что ум и творческий смысл могут способствовать не только разработке полезной прививки, но также постройке крематория. Кризис гуманизма в философии выразился в антигуманизме, *inter allia*, Мартин Хайдеггер утверждал, что гуманизм идеологизирует и догматизирует естество человека и служит базой для реификации, технологизации и секуляризации мира⁵.

¹ W. Lorenc, *W poszukiwaniu filozofii humanistycznej*, Warszawa 1998, s. 5-12.

² Red. T. Szkotula, *Humanizm. Tradycje i przyszłość*, Lublin 2003.

³ Ibidem.

⁴ A.L. Zachariasz, *Czy humanizm jest antropelizmem?*, w: T. Szkotula red., *Humanizm. Tradycje i przyszłość*, op. cit., s. 151-159.

⁵ A. Kapusta, *Heidegger i Foucault: myśliciele współczesnego humanizmu*, w: T. Szkotula red., *Humanizm. Tradycje i przyszłość*, op. cit., s. 93-97.

Идея европейской интеграции с одной стороны является результатом послевоенного кризиса гуманизма, но с другой стороны она противостоит антигуманизму.

Определению функций гуманизма в современной политике Евросоюза (ЕС) способствует анализ следующих вопросов: идеологические основания интеграции, специфика международной активности, внутренние политические дебаты, нормативная деятельность. В статье рассматривается проблема гражданства в качестве примера дилеммы гуманизма в политике Евросоюза в XXI веке.

1. *Nie wieder Krieg: духовные основания европейской интеграции*

Хотя идеи интеграции и создания европейской федерации возникли на Западе еще до начала второй мировой войны, военный катаклизм несомненно стал фактором, заставляющим элиты выработать механизмы предотвращающие угрозу очередной гекатомбы. После 1945 г. среди защитников интеграции западной Европы можно выделить 2 группы: унионистов (раствующих за создание конфедерации суверенных государств) и федералистов¹. Среди последних тоже существовали два направления — те, которые были за интеграцию «сверху» и те, которые за интеграцию «снизу»².

Скоро проекты интеграции стали обсуждать важнейшие политики. В 1946 г. в Цюрихе, Уинстон Черчилль высказался в пользу «чего-то вроде» Соединенных Штатов Европы. Год спустя, Черчилль основал Движение Соединенной Европы. Хендрик Бругманс (Hendrik Brugmans) развивал Союз Европейских Федералистов, а Пауль ванн Зееланд (Paul van Zeeland) и Юзеф Ретингер (Józef Retinger) — Европейскую Лигу Экономического Сотрудничества. В 1948 г. образовалось Социалистическое Движение за Соединенные Штаты Европы. Несмотря на это, не социалисты, но христианские демократы повлияли сильнее всех на послевоенный проект Европы. Конрад Аденауер (Konrad Adenauer), Алсид де Гаспери (Alcide de Gasperi), Роберт Шуман (Robert Schuman) хотели строить Европу на фундаменте христианства (их намерения поддержал даже римский папа).

Создание Европейского объединения угля и стали в 1951 г. было действительно «шагом вперед» — попыткой предотвратить угрозу очередного столкновения Франции и Германии и успешно преодолеть многовековой антагонизм. Вызов был конкретен: Бонн готовился к ремилитаризации ФРГ, а Париж опасался потери контроля над Рурской областью. В этот час Европу должны были спасти нормы и процедуры! Жан Монне (Jean Monnet) утвер-

¹ S. Parzymies, *Stosunki międzynarodowe w Europie 1945-1999*, Warszawa 1999, s. 81-84.

² В то время возник также термин «интегральный федерализм», в конфронтации с коммунизмом, предполагающий обеспечение и сохранение личности. Ibidem.

ждал, что институты и процедуры могут сохранить стержень цивилизации и поэтому именно они станут фундаментом новой европейской общины¹.

Ссылаясь на мнение, что гуманизм всегда приобретал конкретную культурную форму, можно рискнуть выдвинуть тезис, что Евросоюз является новым политически-общественным воплощением идеалов гуманизма. В основании (пан-)европейского процесса лежит убеждение, что соблюдая нормы и процедуры, человек постепенно становится лучшим, а окружающая его среда вследствие этого становится безопаснее.

Стефано Маффеттоне (Stefano Meffatone) считает ЕС последствием нормативного регионализма, основанного на идеалах Просвещения. Отпечаток эпохи Просвещения видим не только в центральной позиции прав человека, но и в попытках удостовериться мечту о вечном мире (И. Кант, Ж.Ж. Руссо). Все три ценности Иммануила Канта обуславливающие мир, т.е. республиканизм, свобода и международная община, отражаются в этосе европейской интеграции².

Все-таки, не надо забывать, что хотя это идеалы Просвещения и гуманизма, но это идеалы после Холокоста. По мнению Й.В. Миллера (Jan Müller), память о холокосте является краеугольным камнем Евросоюза³. Здесь находятся корни идеи милитаристской демократии (*militant democracy*), которая убеждена в непреходящем значении своих ценностей и готова их защищать даже и насильно (в качестве примера — криминализация «Освенцимской ложки»).

Этос Евросоюза — это права человека, свобода, гуманизм. Добровольная, тесная и прочная интеграция должна была привести к организации пространства мира, гармоничного развития, способствовать устранению ксенофобии, нетерпимости, ограничению насилия. В лучших экономических условиях должен расти лучший, счастливый человек, лучший Европейец, который противостоит войнам и бережет права человека. Характерно, что этот новый, лучший Европейец уже когда-то потерял веру в собственные способности делать добро в мире. Именно этот Европейец будет создан благодаря нормам и процедурам, благодаря новой системе образования.

Nie wieder Krieg! (никогда больше войны) — это была надежда и долг следующих поколений Европы. Клеймо континента-виновника двух мировых войн способствовало тому, что европейские элиты отказывались от роли классической военной державы на международной арене. В контактах с дру-

¹ I. Petit, *Dispelling a Myth? The Fathers of Europe and the Construction of a Euro-Identity*, "European Law Journal", 2006, vol. 12, No. 5, pp. 661-679.

² S. Maffettone, *The Legacy of the Enlightenment and the Exemplarity of the EU Model*, „The Monist” 2009, vol. 92, s. 230-257.

³ J.W. Mueller, *A Thick constitutional Patriotism for the EU? On Morality, Memory and Militancy*, URL: www.princeton.edu/~jmueller/CP-ThickCPEurope-JWMueller.pdf (17.12.2010).

гими странами Брюссель не использовал аргументы силы. После окончания холодной войны Евросоюз нуждался в новой идентичности и новой международной миссии. На специфику Евросоюза как актора международных отношений также повлияли идеи гуманизма.

2. Евросоюз как актор международных отношений

С момента своего создания, Европейский союз концептуально воспринимался как отчетливо "другой" тип игрока на международной арене. На протяжении десятилетий этот тип был описан как "гражданский", "мягкий" и совсем недавно как "нормативная" власть в международных отношениях. Согласно официальным текстам, Европейский союз претендовал на роль влиятельного игрока в мировой политике. Уже с 1970-х годов, в заявлениях и других документах по внешней политике Европейского экономического сообщества, нормы и ценности стали занимать особое место.

Во время двухдневного совещания глав государств Европейского экономического сообщества — 14-15 декабря 1973 года, была принята декларация о самобытности Европы, в которой говорилось о строительстве «справедливой основы» для международных отношений. В 1986 принято Единый Европейский Акт в котором государства призвали сообщество к соблюдению принципов демократии, законности и защиты прав человека в его внешних действиях. В 1988 г. на острове Родос состоялся очередной саммит Европейского совета, во время которого государства призвали Сообщество к тому, чтобы оно в рамках внешней политики делало упор на сохранение международного мира и содействовало решению региональных конфликтов, демонстрируя солидарность и приверженность принципам демократии, поддерживая Всеобщую декларацию прав человека, укрепляя эффективность Организации Объединенных Наций и стремясь улучшить социально-экономические условия в менее развитых странах. Маастрихтский договор пошел еще дальше, призывая к сохранению мира и безопасности, развитию международного сотрудничества, борьбе с международной преступностью, развитию демократии и верховенства закона, уважению прав человека и основных свобод и к поддержке экономического и социального развития¹.

Важным событием с точки зрения процесса европейской интеграции является вступление в силу Лиссабонского договора. Его положения имеют значение не только для функционирования европейских органов, но тоже для системы ценностей, которой придерживается Евросоюз.

Одним из наиболее существенных институциональных положений, содержащихся уже в Конституционном договоре, является предоставление ЕС статуса юридического лица в международном праве. В соответствии с Лис-

¹ N. Tocci, *The European Union as a Normative Foreign Policy Actor*, CEPS Working Documents n. 281.

сабонским договором, Союз является международной организацией, и заменяет Европейское сообщество во всех его полномочиях, предоставленных действовавшим законодательством. На самом деле, Европейский Союз как субъект международного права имеет больше полномочий, чем Европейское сообщество. Наиболее важными переведенными из Европейского сообщества атрибутами Европейского Союза как субъекта международного права являются:

- право заключать международные соглашения в области коммерческой политики, охраны окружающей среды, денежно-кредитной политики, научных исследований и технологического прогресса и развития;

- налаживание сотрудничества с другими международными организациями, такими как ООН, Совет Европы, ОБСЕ и ОЭСР;

- унаследование всех прав и обязательств, вытекающих из соглашений, касающихся вышеупомянутых областей, а также внешней политики и безопасности и полицейского и судебного сотрудничества по уголовным делам;

- право на получение членства в международных организациях;

- право на иммунитет;

- право на подачу жалоб и способность выступать стороной в судебном разбирательстве в международных судах¹.

Лиссабонский договор утверждает, что в международных делах ЕС будет руководствоваться ценностями, на которых основан Союз, включая демократию, права и основные свободы человека, а также верховенство закона. Кроме того, в тексте документа появляются "Положения о демократических принципах", то есть каталог положений, регулирующих влияние граждан на функционирование ЕС, включающий:

- 1) принцип демократического равенства, в рамках которого равное внимание гражданам ЕС должны уделять все европейские учреждения, органы и другие подразделения;

- 2) принцип представительной демократии — это, в частности, означает, что граждане непосредственно представлены на уровне Союза в Европейском парламенте, а решения принимаются открыто и как можно ближе к гражданам;

- 3) принцип участия в демократической жизни ЕС — это означает, что институты ЕС обязаны предоставлять гражданам и их представителям возможность публично обменяться мнениями по всем направлениям деятельности Союза и поддерживать открытый, транспарентный и регулярный диалог с ними. Кроме того, согласно положениям Лиссабонского договора, группа не менее одного миллиона граждан, которые являются гражданами зна-

¹ J. Barcz, *Unia Europejska na rozstajach. Traktat z Lizbony. Dynamika i główne kierunki reformy ustrojowej*, Warszawa 2010, s. 106-110.

чительного числа государств-членов ЕС, имеет право законодательной инициативы. Порядок и условия, необходимые для такой инициативы граждан должны быть определены в правилах, принятых посредством обычной законодательной процедуры¹.

3. Гуманизм в политических дебатах Евросоюза

Темы гуманизма в современном политическом дискурсе Евросоюза невозможно исчерпать и на десятках страниц, поэтому здесь только несколько замечаний.

Прежде всего, стоит обратить внимание на две дискуссии, касающиеся вопросов идентичности ЕС, видения его роли в будущем. Первая из них шла в 2004-2007 годах в контексте обсуждения проекта Конституции для Европы. Прелюдией к ней явился спор между Юргеном Хабермасом (Jürgen Habermas), А. Моравчиком (Andrew Moravcsik), Дитером Гриммом (Dieter Grimm), Джозефом Вайлером (Joseph Weiler) и другими юристами в начале 90 годов XX века (*constitutional patriotism vs constitutional pluralism*). Другая «волна», с участием Лизбет Аггестам (Lisbeth Aggestam), Адриан Найд-Прайс (Adrian Hyde-Price), Ян Маннерс (Ian Manners), Тим Дунне (Tim Dunne), Хартмут Майер (Hartmut Mayer), Алисон Байлис (Alyson J.K. Bailes) и Ян Зелонка (Jan Zielonka), началась в 2008 в журнале «International Affairs».

Объектом первых обсуждений был внутренний аспект идентичности ЕС и вопрос «чем он должен стать?». После 2007 г., когда стало относительно ясным, что Евросоюз получит что-то вроде конституции, а также станет субъектом международного права, дискуссия сосредоточилась на внешнем аспекте идентичности ЕС и вопросе о его роли на международной арене.

Точкой отсчета для всех современных европейских проектов есть концепция «конституционного патриотизма» (*constitutional patriotism*) Юргена Хабермаса. По мнению немецкого философа, европейская интеграция не должна остановиться на уровне национального государства, но создать новые надгосударственные институты. Согласно Хабермасу, проблему «дефицита демократии» надо решить, расширяя контроль граждан над властью и обеспечивая всем фактический равный статус². Граждане должны отождествляться с решениями Евросоюза в рамках «консенсуальной демократии» (либо *deliberative constitutionalism*³), гарантом которой являются объективные процедуры. Основой чувства связи между Европейцами и ЕС должен быть не какой-нибудь новый национализм, но «конституционный патриотизм», т.е. дух связи с прогрессом интеграции, осуществлен в институтах, механизмах, правах и нормах.

¹ I. Skomerska-Muchowska, A. Wyrozumska, *Obywatel Unii*, Warszawa 2010.

² V. Breda, *A European Constitution in a Multinational Europe or a Multinational Constitution for Europe*, "European Law Journal" 2006, vol. 12, No. 3, pp. 330-344.

³ K.H. Ladeur, 'We, the European People....' — *Relâche?*, "European Law Journal" 2006, vol. 14, No. 2, pp. 147-167.

Хабермас считает Евросоюз выдающимся достижением человечества. Кажется, Европейцы нашли способ обуздать свою агрессию. Значит, они действительно улучшили Европейца благодаря новой модели образования и соблюдения норм — словом, идеалы гуманизма осуществились. Хабермас высказывается за то, чтобы ЕС стал переносчиком демократии, свободы и прав человека во всем мире¹. ЕС — это совсем новый вид организации общества и это модель развития привлекательная для всех. Хабермас убежден в потенциале Евросоюза. Он верит, что в будущем образуется *demos* и *ethnos* соединенной Европы². Канон ценностей новой Европы это: секуляризация, доверие к государству и институтам, *Sozialstaat*, нежелание использовать силу во внешней политике.

Оптимизму Хабермаса, который насыщен гуманизмом, возражал Dieter Grimm. Юрист предостерег перед дефицитом демократии ЕС, перед эрозией народного государства и перед проектом Конституции для Европы. Народное государство казалось Гримму лучшим гарантом прав человека и прогресса, чем надгосударственные институты и бюрократия³.

Эта точка зрения совпадала с мнением Джозефа Вайлера, который подчеркивал, что интеграция должна прежде всего сохранить связь между народами и государствами⁴. Нейль Маккормик (Neil MacCormic) и Йири Прибан (Jiri Priban) также предлагали модель «конституционального плюрализма»⁵.

Осенью 2007 г. Хавьер Солана (Javier Solana) заявил: "The peaceful unification of our continent has been our great achievement, and now our main challenge is to act as a credible force for good. From a continental agenda, we should move to a global agenda. From building peace in Europe to being a peace-builder in the world".

Очевидные поиски роли Евросоюза в мире изобразились во второй дискуссии. Раньше ЕС влиял на международную среду, будучи сам примером — обликом успешной модели развития. Но после того как ЕС приобрел статус субъекта международного права, он должен осмыслить свои задачи в мире. В контексте новой международной идентичности Евросоюза возникло несколько идеи:

- сила для добра (*force for good*)
- моральный актер (*moral actor, ethical actor*)

¹ S.S. Grewal, *The Paradox of Integration: Habermas and the Unfinished Project of European Union*, „Politics” 2001, vol. 21, No. 2., pp. 114-123.

² J. Habermas, *Remarks on Dieter Grimm's 'does Europe Need a constitution?'*, “European Law Journal” 1995, vol. 1, No. 3, pp. 303-307.

³ D. Grimm, *Does Europe Need a Constitution?*, “European Law Journal” 1995 vol. 1, No. 3, pp. 282-302.

⁴ V. Breda, *A European Constitution in a Multinational Europe or a Multinational Constitution for Europe*, “European Law Journal” 2006, vol. 12, No. 3, pp. 330-344.

⁵ J.H.H. Weiler, *Does Europe Need a Constitution? Demos, Telos and the German Maastricht Decision*, “European Law Journal” 1995, vol. 1, No. 3, pp. 219-258. S.S. Grewal, *The Paradox of Integration: Habermas and the Unfinished Project of European Union*, „Politics” 2001, vol. 21, No. 2., pp. 114-123.

- моральная сила Европы (*ethical Power Europe*, EPE)
- гражданская власть (*civilian force*)
- власть норм/ нормативная власть (*normative power*)
- агент проповедующий ценности (*agent of value promotion*)
- цивилизационная миссия (*mission civilisatrice*)

Многие, например Адрян Найд-Прайс, Ян Маннерс, Тим Дунне, утверждают, что у Евросоюза есть миссия. ЕС — это пространство благополучия, правления закона, уважения прав человека, которые является достижением не только Европы, но и человечества вообще. Евросоюз вырос из универсальных ценностей, в том числе гуманизма. Соединенная Европа должна выработать статус державы-миротворца, покровителя гуманизма и прав человека. Она должна стать державой, благодаря которой мультилатеральная дипломатия перевесит силу в межгосударственных отношениях. Европа может сделать мир лучшим.

Лизбет Аггестам утверждает, что гуманизм является компонентом тождества ЕС, которое было основано на бунте против Зла¹.

Адрян Найд-Прайс замечает, что этос Европы включает принципы мудрости, скептицизма, взаимности. ЕС должна распространять демократию, права человека, экологию, выступать против смертной казни и нищеты. Силой ЕС является космополитический универсализм, основанный на универсальных ценностях².

По мнению Тима Дунна, главными точками внешней политики ЕС должны быть солидарность и плюрализм³. Из принципа солидарности вытекает право гуманитарной интервенции, а из плюрализма — ответственность власти за принятые решения. ЕС — это покровитель идеи *good international citizenship*.

Ян Маннерс считает ЕС новым моральным качеством в международных отношениях. Это нормативная власть, активность которой приобретает этическое измерение⁴. ЕС распространяет свободу, демократию, права человека, правление закона, равноправие, общественную солидарность, прочную и уравновешенную модель развития. Таким образом, ЕС укрепляет мир. ЕС — нормативная власть, которая влияет положительно на свое окружение посредством норм и привлекательного образа жизни. 5 основных норм «для экспорта»: мир, свобода, демократия, правление закона, права человека⁵.

¹ L. Aggestam, *Introduction: ethical Power Europe?*, "International Affairs" 2008, vol. 84, No. 1, pp. 1-11.

² A. Hyde-Price, *A 'tragic actor'? A realist perspective on 'ethical power Europe'*, "International Affairs" 2008, vol. 84, No. 1, pp. 29-44.

³ T. Dunne, *Good citizen Europe*, "International Affairs" 2008, vol. 84, No. 1, pp. 13-28.

⁴ I. Manners, *The normative ethics of the European Union*, "International Affairs" 2008, vol. 84, No. 1, pp. 45-60.

⁵ F. Cavatorta, B. Tonra, *Normative foundations in EU foreign, security and defense Policy: the case of the Middle East peace process—a view from the field*, "Contemporary politics" 2007, vol.13, No. 4.

Ян Лард (Ian Lard) указывает на гуманизм, права человека и уважение достоинства личности как важнейшие компоненты тождества Евросоюза. Именно гуманизм является главной ценностью плюралистического общества¹.

Алисон Байлис обращает внимание на различие в подходах к международному окружению Евросоюза и США. Брюссель отказывается от использования силы, предпочитает дипломатию, уважает принципы ООН, подвергает критике смертную казнь².

Янне Матлары (Janne H. Matlary) побуждает элиты Евросоюза к развитию доктрины *human security*, которая сосредоточивается на безопасности личности³. Этой проблеме был посвящен *Barcelona Report (Human Security doctrine for Europe)* под руководством Мары Кальдор (Mary Kaldor). Согласно этой доктрине, в ситуации, когда государство не выполняет свои обязанности и результатом этого является гуманитарная катастрофа, международная общественность должна взять на себя ответственность за обеспечение безопасности населения. *Human security* должна стать новой парадигмой внешней политики ЕС.

Гуманизм — это основа универсальной идеологии Евросоюза, который, по мнению Яна Зелонки, является своеобразной империей. Европейская империя расширяет сферу своего влияния посредством формальной и неформальной аннексии. Как правило, все империи распространяют свои нормы и ценности, придав им универсальное измерение⁴. Козырем ЕС является ее мягкая сила — универсальная модель рынка и общих стандартов. У ЕС два главных инструмента — экономический и бюрократический.

Польский голос в дискуссии представляет профессор Роман Кузьняр (Roman Kuźniar). Он убежден, что ЕС должен сыграть роль покровителя европейской цивилизации, которая основана на христианстве, правах человека и гуманизме. Европейский универсальный канон состоит из либерального политического строя, демократии, прав человека, справедливости, толерантности, общественной солидарности. ЕС — это европейская община, это семья. В своей внешней политике Евросоюз должен выражать солидарность с бедными государствами⁵.

Другой польский ученый, Леслав Михновский (Lesław Michnowski), утверждает, что Евросоюз нуждается в новой модели общественного развития — эко-гуманизме (*eco-humanism*). Эта идея включает принципы устойчивого

¹ M. Heyward, *What Constitutes Europe?: Religion, Law and Identity in the Draft Constitution for the European Union*, „European Law/ Europarecht” 2005, vol. 1, No. 2, pp. 227- 235.

² A.J.K. Bailes, *The EU and a 'better world': what role for the European Security and Defence Policy?*, „International Affairs” 2008, vol. 84, No. 1, pp. 115-130.

³ J.H. Matlary, *Much ado about Little: the EU and human security*, „International Affairs” 2008, vol. 84, No. 1, pp. 131-143.

⁴ J. Zielonka, *Europe as a global actor: empire by example?*, „International Affairs” 2008, vol. 84, No. 3, pp. 471-484.

⁵ R. Kuźniar, *Europa — kluczowe problemy. O naprawie Europy*, „Europa” (dodatek do „Dziennika”), 9.08.2006, Nr 32 (123), s. 12-13.

развития, уважение экосистемы, отказ от коллективного эгоизма, добро человечества, одним словом — «глобализация с человеческим лицом»¹.

Сходный мотив появился в докладе *Europe's New Humanism* в 2007 г. Жозе Мануэла Баррозу (Jose Manuel Barroso). Председатель Комиссии сказал, что граждане Евросоюза нуждаются в новом гуманизме. Его стержень составляет свобода вероисповедования, толерантность, отказ от идеологических догматов, права человека, общественная солидарность и постепенное совершенствование европейской цивилизации².

Во всех вышеуказанных аргументах отражается убеждение в универсальности европейского канона; убеждение в том, что европейская интеграция оказалась правильным путем развития в XX веке. И это развитие, которое удаляет угрозу войны. Европейские элиты верят, что посредством норм и процедур можно не только создать лучшего Европейца, но вообще лучшего человека. Значит, у ЕС есть универсальный рецепт на мирное развитие и благополучие. Конечно, сразу возникает много вопросов: если ЕС это «добрая сила», откуда следует, что это сила добра? Верит ли еще Европа в концепцию естественных прав? Нет ли противоречия между «европейскими» и «универсальными» ценностями?

Пытаясь укрепить свой статус на международной арене Евросоюз должен создать достоверную легитимность своих решений и привлекательную идентичность.

Хавьер Солана утверждает, что вслед за европейской моделью развития наступит европейский вид формирования международных отношений. Европа — это держава, которая в состоянии трансформировать весь мир и все человечество (!). Европеизация должна означать совершенствование реальности. Это мнение невозможно объяснить, не принимая во внимание наличие духа гуманизма в концепции ЕС.

4. Гуманизм в нормативной активности Евросоюза

Идеи гуманизма отражаются часто в европейском праве, как в международных договорах, так и законодательстве Европейского союза. Лучшим примером является Хартия Европейского Союза об основных правах, которая была разработана в рамках Европейской конвенции проходящей в 1999-2000 года. Документ был торжественно провозглашен 7 декабря 2000 года в Ницце, во время саммита Европейского Совета. Следует подчеркнуть, что Хартия была провозглашена как политическая декларация и поэтому не носила юридического характера³.

¹ L. Michnowski, *How to overcome the EU- and global — crisis?*, URL: ww.clubofrome.at/news/sup2010/dl-09-michnowski.pdf (16.12.2010).

² J.Barroso, *Europe's new humanism*, Rome, 23 March 2007, URL: <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=SPEECH/07/181&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en> (12.12.2010).

³ *Karta Praw Podstawowych Unii Europejskiej wraz z wyjaśnieniami*, Warszawa 2009.

Когда страны-члены ЕС стали работать над Конституционным договором, обсуждалась возможность включения положений Хартии в его состав. Этот вопрос обсуждался подробно на саммите стран-членов ЕС в Лакене в 2001 году. Включение «Хартии об основных правах» в Конституционный договор определило бы правовой характер ее положений. Широкий спектр прав, предусмотренных в Хартии (достоинство, свобода, равенство, солидарность) отражает общепринятые ценности, охраняемые не только в конституционных системах государств-членов, но и в международном законодательстве. Примечательно, что Конституционный договор содержал также правовые основы для возможного присоединения ЕС к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод¹. Конституционный договор не вступил в силу, но, разрабатывая проект Лиссабонского договора, страны-члены ЕС вернулись к идее юридического характера основных прав и свобод, закрепленных в Хартии.

Согласно положениям Лиссабонского договора, Хартия ЕС об основных правах не входит непосредственно в договор, однако ей придается юридическое значение — в качестве приложения к договору. После вступления в силу Лиссабонского договора ст. 6 договора о Европейском союзе предусматривает, что "союз признает права, свободы и принципы, изложенные в Хартии об основных правах Европейского Союза [...] которые имеют такую же юридическую силу, как договоры". Это означает, что после вступления в силу Лиссабонского договора Хартия является частью законодательства ЕС, и ее положения будут применяться непосредственно в качестве источника прав личности и косвенно — для интерпретации национального законодательства в тех областях, в которых ЕС обладает полномочиями. Кроме того, положения Хартии будут иметь приоритет в случае расхождений между национальными стандартами, подпадающими под компетенцию ЕС².

Из числа государств, которые подписали Лиссабонский договор, Польша и Великобритания были единственными, кто возражал против некоторых положений Хартии. В Протоколе № 7 о применении «Хартии об основных правах Европейского Союза» в Польше и Великобритании, обе страны сделали оговорку, что «Положения IV раздела Хартии («Солидарность») не являются правом, применимым к Польше или к Великобритании, за исключением тех случаев, когда Польша или Соединенное Королевство предоставили бы определенные права национальным законодательствам». В то время как британские позиции были оправданы спецификой внутреннего законодательства касающегося труда и социального страхования, отно-

¹ H. Machińska, *Umocnienie akcjologii przyszłej UE*, w: J. Barcz (red.), *Przyszły Traktat Konstytucyjny. Zagadnienia prawno-polityczne, instytucjonalne i proces decyzyjny w UE*, Warszawa 2004, s. 304-323.

² A. Wyrozumska, *Karta Praw Podstawowych — polskie obiekcje*, „Sprawy międzynarodowe”, nr 4, 2007, s. 59-88.

шение Польши было воспринято с удивлением. Под давлением профсоюзов Польша решила включить в приложение к договору одностороннюю декларацию, касающуюся Протокола о применении «Хартии об основных правах Европейского союза» по отношению к Польше и Великобритании, где она заявила, что: «учитывая традиции общественного движения «Солидарность» и его значительный вклад в борьбу за социальные и трудовые права, Польша в полной мере уважает социальные и трудовые права, установленные Евросоюзом, и в частности, находящиеся в разделе IV Хартии об основных правах». Кроме того, Польша добавила декларацию, согласно которой законодательство, касающееся сферы морали, в том числе прав семей и супружеских пар, принадлежит к числу исключительных полномочий каждой страны-члена ЕС. Польша сделала одностороннее заявление о том, что "Хартия не влияет каким-либо образом на право государств-членов принимать законы в сфере общественной морали, семейного права, а также защиты человеческого достоинства и уважения к человеческой, физической и моральной неприкосновенности»¹. Эти оговорки свидетельствуют о том, что, хотя все страны ЕС придерживаются основных прав и свобод человека, они пытаются сохранить свои полномочия в плане становления норм, касающихся так называемых новых прав, например, относительно сексуальных меньшинств.

5. Casus: гражданство Евросоюза

Институтом, который сильнее всех других отражает идеи гуманизма, является гражданство Евросоюза. Оно было введено в Договоре о Европейском союзе (статья 2) и в настоящее время подробно определено в статьях 20-25 Договора о функционировании ЕС. Каждое лицо, имеющее гражданство государства-члена является гражданином Союза и пользуется правами, предоставленными договором. Договор содержит каталог гражданских прав граждан ЕС, из которых следующие заслуживают особого внимания: право свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов, право голосовать на выборах в местные органы власти, в Европейский парламент, или право на защиту со стороны дипломатических или консульских властей любого государства-члена на территории третьих стран.

Гражданство ЕС не определяется в плане формальных связей между личностью и ЕС, так как оно не заменяет гражданство государств-членов, являясь лишь дополнением к нему и зависит от него. Это потому, что статус гражданина ЕС предоставляется вместе с гражданством государства-члена, в соответствии с правилами действующими в данной стране. Единственное, что имеет значение с точки зрения законодательства Евросоюза, это во-

¹ Ibidem.

прос: является ли физическое лицо гражданином государства-члена. Очевидно то, потерять статус гражданина ЕС возможно только вместе с потерей гражданства государства-члена.

В соответствии со статьей 20 (2) Договора о функционировании ЕС, граждане ЕС пользуются рядом прав и имеют определенные обязанности, предусмотренные европейским законодательством. Договор однако не налагает на граждан ЕС каких-либо универсальных, гражданских обязанностей, а также не дает оснований для этого. Статья 25 Договора о функционировании ЕС предусматривает лишь процедуру добавления новых элементов в список гражданских прав граждан, не упоминая об обязанностях.

Следует обратить внимание на основные права, перечисленные в рамках Договора о функционировании ЕС.

Право свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов, как полагают, является основой концепции гражданства ЕС. Это предоставляет возможность покинуть свою родную страну или территорию другого государства-члена, въехать на территорию государства-члена, проживать там временно (любой срок) или постоянно, и свободно передвигаться и проживать на территории этого государства. Статья 21 пункт 2 Договора о функционировании ЕС является правовой основой для принятия соответствующих положений с целью облегчения осуществления указанных прав. Такие положения, содействующие осуществлению права свободного передвижения и проживания, могут быть приняты Советом ЕС единогласно. В настоящее время эти вопросы регулируются Директивой 2004/38/ЕС о праве граждан Союза и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов. В соответствии с Договором о функционировании ЕС пункт 2 не применяется к положениям внутреннего законодательства стран, касающихся паспортов, удостоверения личности, вида на жительство или любых других документов, относящихся к социальному обеспечению и социальной защите.

В соответствии с Договором о функционировании ЕС, каждый гражданин ЕС имеет право голосовать и баллотироваться в качестве кандидата на выборах в Европейский парламент и на муниципальных выборах в государстве-члене, в котором он проживает, на тех же условиях, что и граждане этого государства. Подробные условия осуществления права голоса предоставляют следующие директивы: Директива 93/109 от 6 декабря 1993 года о выборах в Европейский парламент и Директива 94/80 от 19 декабря 1994 года о муниципальных выборах.

Последняя Директива определяет муниципальные выборы как всеобщее, прямое голосование, посредством которого назначаются члены местных органов власти.

В случае парламентских выборов, Европейский парламент «разрабатывает предложение о выборах на основе всеобщего, прямого голосования в соответствии с единой процедурой во всех государствах-членах или в соответствии с принципами, общими для всех членов государства». Такое предложение становится законодательством Евросоюза после принятия Советом, который рекомендует его государствам-членам для принятия.

И выборы в Европейский парламент, и муниципальные выборы проводятся в соответствии с национальным избирательным законодательством, как вышеупомянутыми Директивами. Пока не удалось выработать единой избирательной системы для всех членов и поэтому часть вышеуказанных постановлений остается лишь на бумаге. Законодательство Евросоюза определяет пока лишь общие правила, которые являются обязательными для государств-членов.

Каждый гражданин ЕС, проживающих на территории третьей страны, в которой государство-член, гражданином которого он является, не представлено на дипломатическом уровне, имеет право на защиту со стороны дипломатических или консульских властей любого государства-члена, на тех же условиях, что и граждане этого государства. Государства-члены должны оказывать консульскую защиту, включая помощь в случае смерти, серьезного несчастного случая или болезни, задержания или ареста, и поддержки жертв преступлений и граждан ЕС, желающих вернуться на родину. Это право не гарантируется непосредственно Евросоюзом, но только государствами-членами, и его эффективное выполнение зависит в большой степени от доброй воли третьей страны.

Каждый гражданин ЕС обладает правом на обращение в Европейский парламент. Следует обратить внимание, что право на обращение в Европейский парламент является правом не только граждан ЕС, но и всех физических и юридических лиц, проживающих или имеющих зарегистрированный офис в государстве-члене. Разница по отношению к гражданам ЕС заключается в том, что они не должны находиться на территории Евросоюза в целях реализации прав на обращение.

Право на обращение распространяется только на вопросы, входящие в сферу полномочий деятельности ЕС. Для того, чтобы ходатайство, могло стать приемлемым, поднятый вопрос должен непосредственно влиять на положение данного лица.

Очень важным является тоже право обратиться с ходатайством к Европейскому омбудсмену. Как в случае права на обращение в ЕП, это конкретное право не ограничивается гражданами ЕС и охватывает все физические и юридические лица, проживающие или имеющие зарегистрированный офис на территории государства-члена. Вышеупомянутые субъекты могут

вносить жалобы на плохое управление учреждений или органов ЕС, за исключением Европейского суда. Результаты такого плохого управления не обязательно должны непосредственно влиять на лицо, подающее жалобу¹.

Надо обратить внимание, что гражданство ЕС все чаще учитывается в повседневной деятельности Европейского суда, который толкует нормы европейского законодательства с учетом основных прав и свобод человека.

Литература

1. A. Hyde-Price, A 'tragic actor'? A realist perspective an 'ethical power Europe', "International Affairs" 2008, vol. 84, No. 1, pp. 29—44.

2. A. Kapusta, Heidegger i Foucault: myśliciele współczesnego humanizmu, w: T. Szkotła red., Humanizm. Tradycje i przyszłość, op. cit., s. 93—97.

3. A. Wyrozumka, Karta Praw Podstawowych — polskie obiekcje, „Sprawy międzynarodowe”, nr 4, 2007, s. 59—88.

4. A.J.K. Bailes, The EU and a 'better world': what role for the European Security and Defence Policy?, "International Affairs" 2008, vol. 84, No. 1, pp. 115—130.

5. A.L. Zachariasz, Czy humanizm jest antropotelizmem?, w: T. Szkotła red., Humanizm. Tradycje i przyszłość, op. cit., s. 151—159.

6. D. Grimm, Does Europe Need a Constitution?, "European Law Journal" 1995 vol. 1, No. 3, pp. 282—302.

7. F. Cavatorta, B. Tonra, Normative in unofoundations in EU foreign, security and defense Policy: the case of the Middle East peace process-a view from the field, „Contemporary politics” 2007, vol. 13, No. 4.

8. H. Machińska, Umocnienie akcjologii przyszłej UE, w: J. Barcz (red.), Przyszły Traktat Konstytucyjny. Zagadnienia prawno-polityczne, instytucjonalne i proces decyzyjny w UE, Warszawa 2004, s. 304—323.

9. I. Manners, The normative ethics of the European Union, "International Affairs" 2008, vol. 84, No. 1, pp. 45—60.

10. I. Petit, Dispelling a Myth? The Fathers of Europe and the Construction of a Euro-Identity, "European Law Journal" 2006, vol. 12, No. 5, pp. 661—679.

11. I. Skomerska-Muchowska, A. Wyrozumka, Obywatel Unii, Warszawa 2010.

12. J. Barcz, Unia Europejska na rozstajach. Traktat z Lizbony. Dynamika i główne kierunki reformy ustrojowej, Warszawa 2010, s. 106—110.

13. J. Habermas, Remarks on Dieter Grimm's 'does Europe Need a constitution?', "European Law Journal" 1995, vol. 1, No. 3, pp. 303—307.

14. J. Zielonka, Europe as a global actor: empire by example?, "International Affairs" 2008, vol. 84, No. 3, pp. 471—484.

15. J.Barroso, Europe's new humanism, Rome, 23 March 2007, URL: <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=SPEECH/07/181&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en> (12.12.2010).

16. J.H. Matlary, Much ado about Little: the EU and human security, "International Affairs" 2008, vol. 84, No. 1, pp. 131—143.

¹ W. M. Góralski, S. Kardaś, *The European Union. Origins — structure — acquis*, Warsaw 2009, s. 160-163.

17. J.H.H. Weiler, Does Europe Need a Constitution? Demos, Telos and the German Maastricht Decision, "European Law Journal" 1995, vol. 1, No. 3, pp. 219—258.
18. J.W. Mueller, A Thick constitutional Patriotism for the EU? On Morality, Memory and Militancy, URL: www.princeton.edu/~jmueller/CP-ThickCPEurope-JWMueller.pdf (17.12.2010).
19. K.H. Ladeur, 'We, the European People....' — Relâche?, "European Law Journal" 2006, vol. 14, No. 2, pp. 147—167.
20. Karta Praw Podstawowych Unii Europejskiej wraz z wyjaśnieniami, Warszawa 2009.
21. L. Aggestam, Introduction: ethical Power Europe?, "International Affairs" 2008, vol. 84, No. 1, pp. 1—11.
22. L. Michnowski, How to overcome the EU- and global — crisis?, URL: ww.clubofrome.at/news/sup2010/dl-09-michnowski.pdf (16.12.2010).
23. M. Heyward, What Constitutes Europe?: Religion, Law and Identity in the Draft Constitution for the European Union, „European Law/ Europarecht" 2005, vol. 1, No. 2, pp. 227—235.
24. N. Tocci, The European Union as a Normative Foreign Policy Actor, CEPS Working Documents n. 281.
25. R. Kuźniar, Europa — kluczowe problemy. O naprawie Europy, „Europa" (dodatek do „Dziennika"), 9.08.2006, Nr 32 (123), s. 12—13.
26. Red. T. Szkotła, Humanizm. Tradycje i przyszłość, Lublin 2003.
27. S. Maffettone, The Legacy of the Enlightenment and the Exemplarity of the EU Model, „The Monist" 2009, vol. 92, s. 230—257.
28. S. Parzymies, Stosunki międzynarodowe w Europie 1945—1999, Warszawa 1999, s. 81—84.
29. S.S. Grewal, The Paradox of Integration: Habermas and the Unfinished Project of European Union, „Politics" 2001, vol. 21, No. 2., pp. 114—123.
30. T. Dunne, Good citizen Europe, "International Affairs" 2008, vol. 84, No. 1, pp. 13—28.
31. V. Breda, A European Constitution in a Multinational Europe or a Multinational Constitution for Europe, "European Law Journal" 2006, vol. 12, No. 3, pp. 330—344.
32. W. Lorenc, W poszukiwaniu filozofii humanistycznej, Warszawa 1998, s. 5—12.
33. W. M. Góralski, S. Kardaś, The European Union. Origins — structure — acquis, Warsaw 2009, s. 160—163.